

«Тогда вы, должно быть, магглорожденная, и, отвечая на ваш вопрос, да, это так, верно, Сьюзи». Сьюзен только кивнула в ответ на слова Ханны. «В основном есть четыре дома, в которые можно попасть: Рейвенкло - для книжных червей, Пуффендуй - для дружелюбных, Гриффиндор - для смелых и Слизерин - для плохих парней».

«Вы правы. Похоже, Рейвенкло мне подойдет». - сказал я.

«Если ты уже проводишь время за чтением книг, то тебя 100% отсортируют в Рейвенкло», - сказала Ханна.

«Да, может быть. Как вы двое думаете, куда вас отсортируют?» ответил я. Оба думали, что их отсортируют в Пуффендуй, как это было в фильмах, но не были уверены насчет Ханны.

Следующие несколько минут мы болтали на самые разные темы: о том, что я магглорожденный, а они - полукровки, что Ханна - из одного из священных 28, а у Сьюзен есть влиятельная тетя, о Косой Переулок, о нашей школьной жизни... Постепенно Сьюзен стала более активной, и они начали больше разговаривать друг с другом, чем со мной, поэтому я переключил свое внимание с разговора на Легилименцию.

Мне хотелось узнать, обучены ли они Окклюменции и насколько я силен для своего возраста.

Итак, без лишних слов я начал ощущать их эмоции. Они были, но слабые. Сьюзан была лучше Ханны, возможно, потому что она более интровертна. К сожалению, поскольку обе знали Окклюменцию, я не мог легко вторгнуться в их разум, по крайней мере, пока не прочитаю в библиотеке больше о магии разума. Я оставил все как есть, не желая вызывать подозрений еще до прибытия в Хогвартс.

Вместо этого я снова сосредоточился на своей книге.

Через некоторое время в дверь снова постучали. На этот раз это была Гермиона, которая искала жабу Невилла, но, неожиданно увидев меня, решила меня догнать. Она все еще испытывала радость от встречи со мной, что я оценил. 'Ничего не изменилось за лето, хорошо'

На этот раз в разговор не включились Сьюзен и Ханна. Гермиона расспрашивала меня о письме, походе по магазинам и некоторых других общих вещах. Я успел задать ей свой вопрос: оказывается, она получила письмо раньше меня, а вместо Хагрида с ней отправилась МакГонагалл. Она также похвасталась, что уже прочитала все книги первого курса, когда увидела ту, что лежала у меня на коленях. Закончив нашу болтовню, я сказал ей, что не видел никакой жабы. Затем она обратилась к Ханне и Сьюзен, которые ответили ей тем же.

Вскоре после этого она вышла из купе, оставив меня с любопытной Ханной, которая, к моей досаде, хотела узнать больше.

Не будучи в настроении отвечать на мириады ее вопросов, я попытался приглушить ее любопытство с помощью своих способностей, что, к моему приятному удивлению, оказалось возможным, хотя я не мог ни свободно контролировать ее эмоции, ни делать это без усилий. Но у меня было время, поэтому после нескольких вопросов она отпустила меня. Приятно знать, что это все еще работает, но будет ли это работать, если Ханна будет активно контролировать свои эмоции с помощью Окклюменции? Я не могу спросить у нее».

К счастью, остаток пути прошел без происшествий. Я даже дочитал одну из восьми книг

первого курса, и все благодаря Окклюменции.

Перед прибытием на станцию Хогсмид мы переоделись в мантии. Я вышла из купе, пока девочки переодевались, и они сделали то же самое со мной.

После этого все первые курсы собрались вокруг Хагрида. Мы были одними из последних, кто покидал поезд, поэтому наше трио могло только смотреть и не слышать Хагрида под дождем издали, что было несложно, так как 11-летние дети доставали ему только до колен. Как только поезд отошел, и ни один новый ученик первого курса не появился, Хагрид повел нас к лодкам. Ханна, Сьюзен и я сидели в одной лодке, когда знакомый голос попросил присоединиться к нам. Это была Гермиона.

Мы ничего не имели против. Мы провели время на лодке, любясь захватывающей дух красотой замка Хогвартс. Как только мы достигли берега, Хагрид снова собрал всех. Нас почему-то снова оттеснили на задний план. Не то чтобы я активно боролся за место впереди. Наверняка Драко поручил двум своим телохранителям занять ему место впереди, а Гарри просто повезло». Я догадывался, не зная, что на самом деле происходит на фронте.

Мы вошли в вестибюль, половина первого курса поднялась по лестнице к огромным закрытым дверям большого зала. МакГонагалл уже ждала нас там и не дала новичкам пройти дальше. Она поблагодарила Хагрида за то, что он привел всех сюда, и спросила, может ли он заглянуть в Большой зал, если все готовы.

Наконец, повернувшись к ученикам, она начала: «Добро пожаловать в Хогвартс. Через несколько минут вы сможете сесть рядом со своими однокурсниками, но сначала вас распределят в один из четырех домов. Это Рейвенкло, Гриффиндор, Слизерин и Пуффендуй. Пока вы учитесь здесь, вы можете считать свой дом своей семьей. За выдающиеся поступки вы будете получать очки, за нарушения - терять. В конце года дом, набравший наибольшее количество баллов, получит Кубок Дома».

«ТРЕВОР», - крикнул Невилл, грубо прервав МакГонагалл. Она осуждающе смотрела на него, пока он доставал свою жабу: «Извините».

Продолжая так невежливо прерванную речь, она сказала: «Скоро начнется церемония». Как раз в тот момент, когда она закончила свою речь, Хагрид вернулся через боковую дверь. Увидев, что он подает ей знак, она обернулась к студентам: «Кажется, все готово. Следуйте за мной».

Она направилась к дверям Большого зала, которые автоматически открылись, как только она подошла достаточно близко, и повела одиннадцатиклассников между длинными столами к табурету со шляпой на вершине.

Остановившись за несколько метров до шляпы, она достала из мантии свиток и подошла к стулу, теперь уже лицом к ученикам.

«Когда вы услышите свое имя, пожалуйста, подойдите к табурету, чтобы пройти сортировку. Итак, начнем: Ханна Эббот!» объяснила МакГонагалл.

Ханна протиснулась через всех остальных детей и подошла к стулу, на котором стояла шляпа. МакГонагалл подняла шляпу, Ханна села, и шляпа оказалась у нее на голове. Шляпа что-то пробормотала и в конце концов провозгласила «Пуффендуй».

Стол Пуффендуй разразился радостными криками. После того как Ханна села, Макгонагалл продолжила: «Сьюзен Боунс» Сьюзен тоже протиснулась и тоже была отсортирована в Пуффендуй. Снова аплодисменты.

«Лукас Фостер» В конце концов Макгонагалл назвала мое имя. Я подошел к шляпе, чувствуя легкое недовольство в животе. Я сел на табурет. Макгонагалл надела шляпу мне на голову.

«Кто у нас тут, м-м-м... . Новенькая, интересно. Куда тебя посадить?»

«Рейвенкло», - прошептала я. «Рейвенкло», - вопросительно повторила она, - «Да, я вижу. Я могу поместить тебя туда, но ты будешь изгоем». Я нахмурился: «Что ты имеешь в виду?»

«Видишь ли, Рейвенкло больше не являются исследователями, какими они были раньше, и вместо этого они превратились в книжных червей, которые на самом деле не проводят никаких новых исследований. Может быть, Гриффиндор? Нет, я так не думаю. Слизерин? Я вижу тебя там. Это отличное место для оттачивания других, более нестандартных способностей. Или Пуффендуй, там твое усердие будет оценено по достоинству».

Звучало разумно, и, честно говоря, мне было все равно, в какой дом меня запишут, потому что кубок дома меня не интересовал.

«Положите меня туда, где, по вашему мнению, я смогу расти больше всего», - сказал я наконец. Он немного побормотал про себя, после чего сказал: «Хорошо».

«ХУФФЕЛЬПУФ», - громко крикнула шляпа. Стол Пуффендуй разразился радостными возгласами и хлопками. Я слезла с табуретки и подошла к столу, сев напротив Сьюзен и Ханны. Старшекурсник рядом со мной похлопал меня по плечу и сказал: «Добро пожаловать в Пуффендуй, может, мы и не самые лучшие, но ты всегда можешь рассчитывать на нас, если тебе что-то понадобится».

«Спасибо», - ответил я с улыбкой. Через Легилименцию я чувствовал волнение окружающих меня пуффендуев, легко отличая тех, кто знал Окклюменцию, от тех, кто не знал, которых, к счастью для меня, было не так много. Выключив его, я снова сосредоточился на церемонии сортировки.